

Глава 12

[День!]

[Обнаружено, что игрок не достиг ИСТИННОЙ КОНЦОВКИ. Перезапуск игры]

[Начинается четвёртый раунд]

[Загрузка системы]

[Текущая точка сохранения: 3/9]

...

— Чжан Фуцюань... испустил дух! — доложил стражник, его лицо было бледным, а взгляд опущен.

Ин Тяньци ещё не до конца оправился от головокружения, вызванного принудительной перезагрузкой. Юноша закрыл глаза и потёр виски.

— ...Понятно.

Каждый раз, входя в игру, он чувствовал, будто некое высшее существо вырывает его душу, переносит сквозь время и пространство и насильно втискивает в другое тело. Это головокружение было не столько физическим недомоганием, сколько сотрясением самой души.

Он называл это «пред-раскачкой» и «после-раскачкой».

Перед началом четвёртого раунда, в тот короткий миг «пред-раскачки», император успел взглянуть на время.

«В этот раз пребывание в реальном мире действительно продлилось дольше — целых двадцать минут, — размышлял он. — Похоже, здесь есть закономерность: пять, десять, двадцать. Увеличится ли следующая пауза до сорока? Это ещё предстоит выяснить»

Придя в себя после «после-раскачки», юноша тут же поднялся со стула. Система выбрала точку сохранения сразу после смерти Чжан Фуцюаня. Смотреть на тело за каменной горкой он не хотел, да и не было в этом нужды.

Отдав стражникам и лекару несколько распоряжений и для вида приказав им тщательно

расследовать произошедшее, он вместе с Бай Сяохэ поспешил обратно во Дворец Небесной Чистоты. Девушка заметила, что государь торопится и выглядит встревоженным, но из-за присутствия посторонних не решалась задавать вопросы. Лишь оказавшись в покоях, она выбрала момент и тихо спросила:

— Ваше Величество?

Но Ин Тяньци было не до разговоров. Он поспешно вошёл в спальню и с облегчением увидел, что столик из сандалового дерева пуст — тех пирожных, что стоили ему жизни в прошлый раз, на нём не было.

Он налил себе чаю, чтобы успокоиться, но не успел поднести чашку к губам, как снаружи доложил молодой евнух:

— Ваше Величество, красавица Чжао из дворца Чанъян просит аудиенции. Говорит, принесла ваши любимые сладости.

Юноша замер и холодно усмехнулся. Затем он залпом осушил чашку, с силой поставил её на стол и махнул рукой.

— Сегодня я никого не принимаю. Прогони её.

Слуга поклонился и, сказав «слушаюсь», уже собрался уходить, но Ин Тяньци остановил его:

— Постой.

Он опустил глаза, на мгновение задумался и добавил:

— Её прогони, а сладости оставь.

Стоявшая рядом Бай Сяохэ бросила на него удивлённый взгляд, словно хотела что-то сказать, но промолчала. Вскоре евнух вернулся с тарелкой сливового желе и почтительно поставил её на столик из сандалового дерева.

Увидев, что император тянется к угощению, девушка вскинула бровь.

— Ваше Величество...

Но он жестом велел ей молчать.

— На одну и ту же уловку я дважды не попадусь, — пробормотал он себе под нос.

— Что? — не расслышала Бай Сяохэ.

— Ничего, — кашлянул юноша, оглядел её и поманил пальцем. — Одолжи-ка мне свою серебряную шпильку.

Собеседница была умна и сразу всё поняла. Она тут же вынула из волос украшение и протянула ему. Ин Тяньци взял шпильку, воткнул в желе и, подержав несколько секунд, вытащил. Кончик остался чистым, без каких-либо изменений.

Этого следовало ожидать. В конце концов, во дворце даже наложницы, приближённые к императору, должны были проверять еду на яд, прежде чем подавать её своему господину.

«Серебро темнеет от реакции с сульфидами, — рассуждал юноша. — В древности технологии были примитивными, и при очистке мышьяка часто оставались примеси серы. Но другие яды, не содержащие серы, серебряная игла обнаружить не может. А уж для жителей Южных земель, знающих толк в отравках, обойти такую проверку — проще простого»

Ин Тяньци вытер шпильку платком и вернул её Бай Сяохэ.

— Приведи лекаря, — сказал он, — только тихо, чтобы никто не узнал. Если спросят, скажи, что я немного напуган сегодняшними событиями и хочу, чтобы меня осмотрели.

За эти дни он окончательно убедился в правильности своего выбора. Бай Сяохэ, несмотря на юный возраст, была умна, рассудительна и надёжна. Вскоре она привела через боковую дверь старого лекаря.

Неизвестно, что она ему сказала, но тот, взяв тарелку с желе и проверив его серебряной иглой, не обнаружил ничего подозрительного. Тогда лекарь открыл свой сундучок и достал из потайного отделения маленькую мышь.

Зверёк, оказавшись на полу, тут же принялся за крошки. Два кусочка размером с ноготь быстро исчезли в его желудке. Мышь явно хотела ещё и принялась обнюхивать пол. Мужчина отломил ещё один маленький кусочек и положил его неподалёку.

Но на этот раз, не успев добежать до угощения, мышь внезапно рухнула, забилась в конвульсиях и, спустя всего несколько мгновений, испустила дух, истекая кровью из глаз, ушей, носа и рта.

Увидев это, старый лекарь побледнел, его прошиб холодный пот. Он с трепетом поднял глаза на государя и, не успев произнести ни слова, увидел, как тот устало потёр переносицу.

— Довольно. Можешь идти. Забери это желе с собой. То, что сегодня произошло, ты должен запомнить и сохранить как доказательство, но без моего приказа ни одна душа не должна об

этом узнать.

Прослужив во дворце до сего дня, мужчина инстинктивно понимал, что следует делать, а чего нет.

Этой ночью произошло слишком много событий. За дверями Дворца Небесной Чистоты царил хаос, а внутри, после ухода лекаря, надолго воцарилась тишина.

Бай Сяохэ, взглянув в свете свечей на происходящее за дверью, шагнула вперёд и тихо сказала:

— Красавица Чжао желает вам зла, Ваше Величество. Зачем вы её покрываете? Вы ведь и сами поняли, что порошок, погубивший Чжан Фуцюаня, предназначался вам. А после этого она ещё и подсыпала яд в угощение. Две попытки отравления государя — это неопровержимое доказательство. За такое положена смерть и истребление девяти поколений её рода.

— Нет... — Ин Тяньци покачал головой, его голос стал тише. — Раз она решилась на это, значит, уже приготовилась к смерти. К тому же, она — последняя из племени Лобо, все её девять поколений давно в земле. Убивать её бессмысленно. И... мне кажется, здесь что-то не так.

Поразмыслив, он выпрямился в колеблющемся свете свечей и спросил:

— Скажи мне вот что. Я... то есть, император, в каких отношениях обычно состоит с красавицей Чжао? Близки ли мы?

Девушка слегка нахмурилась.

— Я не так давно во дворце, Ваше Величество, и всё время обучалась в Управлении дворцовых служанок. О ваших делах мне ничего не известно.

Ин Тяньци счёл это резонным.

— Другим я не доверяю. Приведи своего брата, я хочу задать ему несколько вопросов.

«В подобных ролевых играх информация — ключ к успеху, — подумал он. — Я хорошо знаю основные исторические события и даты, но не могу знать таких мелочей, отделённых тысячелетиями. Сейчас, став частью этой игры, я словно в тумане: кругом незнакомые лица, и я не понимаю ни их прошлого, ни истинных мотивов. Придётся исследовать всё самостоятельно»

Бай Сяочжо занимал невысокую должность. Даже ученики Чжан Фуцюаня могли им помыкать.

Юноша был мягок по натуре, не стремился к власти и выполнял лишь мелкие поручения.

Внезапный вызов в покои государя привёл его в замешательство, но он ответил честно:

— Ваше Величество, прежде вы отдавали предпочтение Сюй Чжао из дворца Цуйвэй и Шунь Гуйпинь из Зала Цинфан. Дворец Чанъян, где живёт красавица Чжао... вы никогда не посещали.

Ин Тяньци, откинувшись на мягкие подушки, рассеянно потирал костяшки пальцев.

— Красавица Чжао из Южных земель? Когда она попала во дворец?

Услышав это, Бай Сяочжо не удержался и украдкой взглянул на него, но тут же испуганно опустил глаза:

— Год назад. Ваше Величество вернулись из похода на Южные земли и привезли её с собой, поселив во дворце Чанъян.

«Год назад? — Ин Тяньци начал сопоставлять факты. — Тогда Южные земли были завоёваны Великой Сюань, а племя Лобо почти полностью уничтожено. Бай Сяосяо говорил, что их правящий род носил фамилию Чулянь. Значит, выжившая принцесса-наци — это и есть Чулянь Чжао»

«Получается, Ин И отправился в поход, уничтожил её народ и привез её с собой как трофей. Допустим, император Ю-ди, будучи распутным, возжелал её красоты и решил забрать в гарем. Но в этой истории слишком много нестыковок. Жители Южных земель славились гордым нравом. Как принцесса могла согласиться стать наложницей врага?»

«Если только её не принудили шантажом... Но если император пошёл на такие ухищрения, чтобы заполучить её, почему он её игнорирует? Неужели он был настолько подозрителен, что боялся покушения и просто держал её во дворце взаперти?»

Нить событий спуталась в тугой клубок. Информации было слишком мало. У него разболелась голова, и он уже хотел было отпустить брата и сестру, как вдруг раздался системный сигнал.

[Динь!]

[Разблокировано побочное задание (2)]

[Последняя наци Южных земель]

[Цель задания]

[Заставьте наци Южных земель, Чулянь Чжао, отказаться от намерения убить вас]

[Условия выполнения]

[1/ Система зафиксировала уровень доверия персонажа «Чулянь Чжао» к хосту 55% или выше]

[2/ Степень исследования персонажа хостом достигла 20%]

[Награда за задание]

[500 очков]

<http://bllate.org/book/15980/1466524>